

Бушняк А.В. ХРИСТИАНСКАЯ ЭТИКА МИФОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ К.С. ЛЬЮИСА

Творчество К.С.Льюиса занимает особое место в истории литературы XX столетия. Однако, как художественные так и не художественные произведения Льюиса не известны широкому кругу читателей в нашей стране. Поразительный контраст в этом отношении представляют Англия и США, где он является одним из культовых писателей, где создан целый ряд институтов, исследующих его творческое наследие. В связи с этим представляется актуальным ознакомить читателей с главными тематическими и идейными направлениями мифотворчества К.С.Льюиса.

Цель данной статьи – определить функциональность особенностей построения мифологического пространства художественных произведений Льюиса с точки зрения христианской этики.

Говоря о мифотворчестве Льюиса, нельзя не остановиться на самом понятии мифа, таком, как его понимал сам автор. Настоящий миф для Льюиса – это ни что иное, как отблеск, отображение высшей, объективной реальности, которое доносят нам в своих сказаниях поэты и писатели. Следуя заключению Льюиса, его самого можно, несомненно, отнести к ряду этих авторов, поскольку его мифология – это разговор о смысле высшей реальности. Точкой отправления и целью разрывания всего мифологического пространства льюисовских книг являются идеи христианства.

По формулировке Е.М. Мелетинского, пафос мифологизма XX века состоит в «выявлении неких неизменных, вечных начал, позитивных или негативных, просвечивающих сквозь поток эмпирического быта и исторических изменений» [1]. Однако, Льюис не ставит перед собой такой задачи, по той причине, что "неизменные, вечные начала" для него – христианство и именно поэтому мир в его представлении не хаотичен, а упорядочен. Даже создавая фантастические по форме произведения, он остается больше теологом, чем писателем. Его основная задача – выразить универсальную истину языком мифа, как отмечает М. Штейман [1].

Особое мировоззрение автора, христианское восприятие мира, апологетичная направленность его книг обусловили наличие большого количества библейских аллюзий в художественных произведениях Льюиса, сюжетно переплетающихся с древними языческими, античными, британскими мифами и легендами. Однако Льюис не стремится создать из элементов различных мифологий некий органический сплав. Напротив, Вслед за М.Штейман, можно утверждать, что Льюис объединяет в рамках одного произведения разнообразные мифологические пласты, переосмысливая их в контексте сугубо христианских идей. Иначе говоря, мифы и культурные архетипы интересуют Льюиса не с точки зрения возможности, которую они представляют для литературной игры, а лишь как материал для иллюстрации его позиции.

Тем не менее, можно поспорить с точностью формулировки Х. Карпентера о том, что автор «использует христианский "миф" и маскирует его в дидактических целях» [2, с. 38]. Льюису приходилось не раз отвечать на вопрос о христианских темах, воплощенных в его книгах: «Вы ошибаетесь, когда думаете, будто все в книгах «представляет» что-нибудь в этом мире. Да, в «Пути паломника» [Д. Беньян] так, но я пишу иначе» [3]. В одном из писем читателям он заметил, что «прямая аллегория, как задача с ответом; великая книга – как цветок, чей аромат напоминает нам что-то еле уловимое». «Думаю, это «что-то» – ощущение жизни как она есть» – писал Льюис [4]. Например, создание сказок о волшебной стране Нарнии Льюис прокомментировал следующим образом: «...Я вовсе не пытаюсь «представить» реальную (христианскую) историю в символах. Я скорее говорю: «Вообразите, что существует мир, подобный Нарнии, и что Сын Божий (или Великого Заморского Императора) приходит его искупить, как пришел искупить наш. Что бы получилось?» [4].

Немаловажен и тот факт, что, как утверждал сам Льюис, вся его беллетристика выросла не из желания в художественной форме преподать богословие, а из одержимости странными и интересными образами: «Хроники Нарнии» начались с навязчивого образа фавна с зонтиком, роман "За пределы Безмолвной планеты" – с видения жгучего и доброго космоса, удивительных марсианских каналов, а роман "Переландра" – с картинки плавающих островов. Я.Кротов о сказках Льюиса писал: «... в них интересно вглядываться» [5].

Поводом для написания так называемой «космической трилогии» («За пределы Безмолвной планеты» («Out of the Silent Planet») – 1938 г., «Переландра» («Perelandra») – 1943 г., и «Мерзейшая мощь» («That Hideous Strength») – 1945 г.) послужило разочарование Льюиса и Толкина в научной фантастике. По выражению Дж. Р.Р. Толкина, фантасты в основном заняты тем, что заставляют «осточертевшие механические игрушки бегать все быстрее и быстрее», а их идеалы сводятся к тому, чтобы построить несколько городов под стеклянными крышами на других планетах. Они решили, что Толкин напишет роман о путешествии во времени, а Льюис о космическом путешествии.

Толкин провозглашал наивысшей формой литературного творчества «создание вторичных миров». Следуя принципу Толкина, Льюис создает миры, отличающиеся уникальной художественной атмосферой, которую можно понять из слов самого писателя: «Чтобы создать правдоподобный и не безразличный читателям «иной мир», следует воспользоваться единственным «иным миром», который нам известен – миром духа».

«Миром духа» проникнуто всё в книгах Льюиса. Это не только межпланетная борьба Добра и Зла космической трилогии, но, главное, различные пласты духовной жизни, открывающиеся в героях – и благие намерения, и искушения, и просветленная радость, и потеря человеком «способности ясно различать границы и статус каждой величины из той безнадежно сложной реальности, с которой он столкнулся в своём

жизненном опыте» [6]. Так, Уэстон, герой книги «Переландра», начал с высокомерного упрека, брошенного Рэнсому, своему антиподу: "Это очень любопытная черта простонародной веры – вечно вы разделяете, противопоставляете, создаете пары противоположностей. Небо и ад. Бог и дьявол... Эти пары – истинный портрет Духа, автопортрет космической энергии, который сама она, Движущая сила, запечатлела в нашем уме". Далее Льюис описывает, к каким роковым последствиям это привело Уэстона, когда он, желая всецело отдаться этой силе, призвал ее себе в союзники: "Тут начался кошмар. Судорога, подобная предсмертным корчам, исказила лицо Уэстона. Потом она прошла, на мгновение показавшись лицо – прежнее, но с остекленевшими от ужаса глазами. Уэстон отчаянно закричал: "Рэнсом! Рэнсом! Христа ради, не давайте им!" – и тут же закружился, словно в него ударила пуля, рухнул наземь и катался у ног Рэнсома, скрипя зубами, брызжа слюной, цепляясь за мох" [7]. Вскоре он превратился в Нелюдя и после решающей битвы с Рэнсоном навсегда выпал из бытия. « Опасно, все-таки, не различать статусы...», – заметил здесь Ю. Друми об отношении героя к понятиям добра и зла [6].

Г. Ветрогон, рассуждая о проблеме борьбы добра и зла в романах трилогии, решающую роль отводит именно человеку, поскольку ключевые события развиваются в противостоянии главных героев – Рэнсома и Уэстона, а не злых и добрых эльдилах (ангелах). По Льюису именно человек, наделенный частицей Бога (душой), способен либо возвыситься, противостоять дьяволу, либо пасть [8].

В связи с выше сказанным интересна точка зрения Я.Кротова, который называет «весь огромный аллегорический мир» Льюиса, Беньяна или Толкина « одной- единственной человеческой душой » [5]. Так, карты сказочных стран, прикладываемые к изданиям Толкина, по мнению критика, вполне могут быть составлены и для сказок, и для " Расторжения брака" Льюиса, поскольку все они карты нашей « психе ». Три разумные расы, которыми Льюис заселил Марс в одной из книг космической трилогии, "За пределы Безмолвной планеты", и эльфы, гномы и орки, которыми Толкин заселил Средиземье в "Повелителе колец", Кротов рассматривает как воплощение различных сторон человеческой личности, и даже уже – тела, души и духа, по делению Аристотеля [5].

Рассматривая особенности художественного пространства трилогии, определяющего арену космической борьбы двух Сил, нужно отметить, что вертикальная проекция мифологического пространства близка к традиционной христианской: Земля как оплот падшего ангела оказывается «низом», миры Марса и Венеры, чьи обитатели не совершили грехопадения, - «срединной землей», а Сатурн и Юпитер, входят в Глубокие Небеса, место обитания Бога.

Вместе с тем Л.А. Маркос считает, что романы трилогии, как и «Хроники Нарнии», – это те произведения Льюиса, которые объясняют сложную средневековую космическую модель, где божественная вселенная представлялась одушевленной, когда она была «не просто зданием, но нашим домом» [9, с.32]. Более того, Льюис прямо высказывает эту мысль через главного героя романа «За пределы безмолвной планеты»: «Он постепенно освобождался от кошмара, наведенного на сознание нынешнего человека мифами современной науки. Ему приходилось читать о космосе, и в глубине его души сложилась мрачная фантазия о черной, безжизненной, скованной морозом пустоте, разделяющей миры. До сих пор он и не подозревал, как мощно эта картина влияла на все его мысли. Но теперь, по отношению к океану небесного сияния, в котором они плыли, само название "космос" казалось богохульной клеветой. Как можно было говорить о безжизненности, если каждое мгновение пространство вливалось в него новую жизнь? Иначе и быть не могло: ведь из этого океана возникли и миры, и жизнь на их поверхности. Напрасно считал он пространство бесплодным – нет, оно породило все бесчисленные пылающие миры, что глядят по ночам на Землю. А здесь он увидел, что миров во сто крат больше! Нет, назвать все это «космосом» невозможно. В старину мудрецы поступали верно, говоря просто о «небесах» – о небесах во славе своей...» [10].

Что касается категории времени, с идейно-содержательной стороны произведений оно тесно не связано. Однако, например, утро у Льюиса ассоциируется с обновлением, духовным восхождением, новой жизнью. Так пятая сказка из серии «Хроники Нарнии» названа «Плавание «Рассветного путника»; во второй сказке дети на рассвете узнают, что воскрес их друг Аслан. В «Переландре» утро символизирует конец испытаний и начало нового времени:

– Настало утро, – сказал один из голосов или оба голоса... .

– Мир родился сегодня, – сказал Малакандра. – Сегодня впервые существа из нижнего мира, образы Малельдила, рождающиеся и дышащие, как звери, прошли ту ступень, на которой пали ваши предки, и воссели на троне, который им уготован. Такого еще не бывало. Такого не было в твоём мире.

«Когда младший из моих детей станет взрослым и наша взрослая мудрость распространится по Нижнему миру, только тогда приблизится Утро»- говорит король Переландры, одного из просветленных миров [7].

«Космическая трилогия» Льюиса поражает литературоведов идейным сходством с «Розой мира» Д.Андреева. Так в трилогии Льюис описывает планеты Солнечной системы как управляемые могущественными ангелами-хранителями тех рас и народов, которые обитают на этих планетах. У Андреева этот могущественный дух- Планетарный Логос. В последней части трилогии, – «Мерзейшей мощи», – Льюис почти напрямую отождествляет этих ангелов с языческими богами древности (Марсом, Венерой, Юпитером), соединяя таким образом языческое мирозерцание с христианскими воззрениями [11].

Близки взгляды Льюиса и Д.Андреева на проблему женского и мужского начал. Хотя Льюис не говорит о различии мужского и женского внутри Единого, как об этом пишет Андреев в главе «Женственность», тем не менее, по Льюису половые различия между мужчиной и женщиной являются отражением более глубокого принципа строения всего мироздания. Не случайно ангелы-хранители у Льюиса не бесполой, они олицетворяют собой определенный принцип – мужества и полноты женственности.

Одна из общих тем для творчества авторов- просветление животных. У Д. Андреева она выражена как неосуществленная возможность, а Льюис в волшебных сказках и фантастических романах описал ее самыми яркими красками.

«Хроники Нарнии» почти полностью посвящены историям о разумных животных, населяющих волшебную страну Нарнию, где они волей Аслана наделены всеми человеческими душевными и духовными качествами.

«Лучших из зверей, – говорит король в «Переландре», – мы сделаем такими мудрыми, что они уподобятся хнау (разумным существам) и обретут речь». Именно звери принимают важнейшее участие в борьбе с силами тьмы в «Мерзейшей мощи».

«Переландра» и «Серебряное кресло» описывают ситуации, которые нельзя назвать иначе, как вручением светлой миссии и ее исполнением.

В «Мерзейшей мощи» Льюис развивает мысль о двух Англиях, ведущих между собой противоборство, что напоминает противостояние затомистов и шрастров (ангельских и дьяволических сообществ) в «Розе мира» [11].

Д. Андреев говорил, что «Вестник – это тот, кто будучи вдохновляемым даймоном, дает людям почувствовать сквозь образы искусства... высшую правду и свет, льющиеся из миров иных». Нельзя не согласиться с мнением о том, что в полной мере это относится и к книгам Льюиса: «Мало кто так же, как он, умел передавать в своих книгах все оттенки и краски и тончайшие ароматы рая. Ведь Переландра – вземной, хотя и материальный рай, – по цветовой гамме (золотой и зеленый) удивительно напоминает Олирну Д.Андреева. И мало кто, как он, умел вдохновлять своих читателей этими захватывающими картинами райского блаженства и Божественной полноты бытия» [11].

А.Чех говорит о Д. Андрееве как об авторе первого русского символистского мифа. В цикле произведений «Русские боги» и «Роза мира» Андреев описывает полную картину мироздания, всего материального космоса с его грубо- и тонко-материальными слоями. Каждый имеет свое имя – как и населяющие их существа, во многом схожие с биологическими видами. Перечислены их квазифизические свойства и описаны их квазисторические события. Природа и бытие этих «околоземных» слоев увязаны с земными природой и бытием, причем, отмечает А. Чех, эта увязка далеко не чужда достижений современной геометрии и физики. Критик считает, что квазинаучность этих произведений, сам метод, который Д.Андреев назвал метоисторическим, прекрасно согласуется с мифом XX века – научным мифом [12].

Квазинаучность не чужда и космической трилогии Льюиса, что дает основания в какой-то мере отнести ее к научному мифу. Это стремление к жизнеподобию и детализации вытекает из главного принципа создания «вторичного мира» – «внутренней логичности реального» по Толкину.

Художественное и идейное содержание произведений К.С. Льюиса дает повод для множества самых различных интерпретаций.

Берже Жак и Повель Луи в книге «Утро магов», рассуждая о существовании гитлеризма в мире, говорят об эзотерической стороне вопроса, которую, по их мнению, Льюис раскрывает в своих романах. Как заметил г-н Марсель Рей в 1939 г., война, которую Гитлер навязал миру, была "манихейской войной, или, как говорит Писание, Битвой Богов" По мнению авторов книги, К. С. Льюис заявил в 1937 г. в романе «За пределы безмолвной планеты» о начале войны за овладение человеческой душой, где материальная война - только внешняя ее форма и вернулся к этой мысли в двух последующих книгах – "Переландра" и "Мерзейшая мощь". «В то время как двери знания начинают приоткрываться в бесконечное, важно уловить смысл этой борьбы. Если мы хотим сознать себя сегодняшними людьми, т. е. современниками будущего, нам нужно иметь точное и глубокое понимание момента, когда фантастика начинает распускать паруса в действительности» [13].

Таким образом, можно утверждать, что условия построения мифологического пространства художественных произведений Льюиса подчиняются главной идейной направленности произведений – воплощению христианского богословского содержания, которое является принципиальной позицией автора. Изучение проблемы не исчерпывается кругом художественных особенностей и приемов описанных в статье.

Источники и литература

1. М. А. Штейнман «Поэтика английской иносказательной прозы XX века (Дж. Р. Р. Толкиен и К.С. Льюис)». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Москва, 2000, http://www-koi.kulichki.com/tolkien/arhiv/manuscr/sht_oref.shtml
2. Carpenter H. The Inklings. C.S. Lewis. J.R.R. Tolkien. Ch. Williams and their friends. – London: Alien and Unwins, 1971. – P. 156.
3. К.С.Льюис. Три способа писать для детей. - [http:// kulichki.com./](http://kulichki.com/)
4. C.S.Lewis. Letters to Children - [kulichki.com./ http/](http://kulichki.com/)
5. Я.Кротов. Вступительная статья к романам «Переландра», «За пределы Безмолвной планеты» - www.culturelib/546C~/lib/doc45
6. Ю.Друми- http://sdamarka.narod.ru/kafedra/drumi_lobanova.ht
7. К.С.Льюис. Переландра. -Allbooks.com.ua
8. Г. Ветрогон. Через Космос - к Небесам. - www.gambler.ru/plus/tavlei/lit/lit_1.htm
9. Louis A. Markos . Myth Matters // Christianity Today. April 23, 2001, Vol.45, No 6, Page 32
10. К.С.Льюис. За пределы безмолвной планеты. - Allbooks.com.ua
11. Д.Аутсайдер http://roza—mira.Narod.ru/Vestniki/Liuis_K_S.htm
12. А. Чех. Символ и миф: К проблеме генезиса// Образ человека в картине мира.-Новосибирск,2003.-С.58-66, <http://belpaese2000.narod.ru/Teca/Critica/01/cheh01.htm>
13. Б.Жак, П.Луи. Утро магов. <http://www.x-libri.ru/elib/berje000/index.htm>